

— Ладно, не зверь меня поцарапал, — Шэнь Цин скривил губы. — Укусили.

— Кто? — Гу Юнь, услышав это, наконец сопоставил факты. Взглянув на отчетливый след зубов, он перевел взгляд на Цзы Сяо.

Цзы Сяо встретился с ним глазами, а затем повернулся к старшему брату:

— Это был я.

— Брат Гу Юнь, я больше ни о чем не прошу, но можно ли не говорить об этом наставнику?

С тех пор как он себя помнил, наставник не жаловал Цзы Сяо. Шэнь Цин знал об этом, но истинной причины не понимал. А уж если добавить сюда историю с сердечным демоном, наставник точно придет в ярость. Если он узнает, что виновник — Цзы Сяо, то наверняка снова пойдет жаловаться учителю, и тогда Цзы Сяо будет очень обидно и больно. Все те душевные беседы, что он только что провел, пойдут прахом!

— Ты до сих пор об этом беспокоишься? — Гу Юнь уставился на него с недоумением. — Ты хоть понимаешь, насколько серьезно твое ранение?

— А? — Шэнь Цин растерялся.

Да, рана болела сильнее, чем раньше, но он не думал, что все настолько плохо. Хотя, если вдуматься, странно, что она так медленно заживает.

— Младший брат Цзы Сяо укусил тебя, когда находился во власти демона. Мы — адепты пути совершенствования, а для нас демоническая энергия — все равно что яд гадюки для простого смертного! — Гу Юнь закатил глаза. — Ты что, забыл основы, даже если что-то вылетело из головы?

— ... — Черт, неужели правда?

Шэнь Цин был ошарашен. Неудивительно, что рана так долго не затягивалась. Но постой...

— Но ведь Цзы Сяо не был одержим, — возразил Шэнь Цин. — Он просто потерял контроль, но оставался в сознании, он все еще человек.

— ... — Гу Юнь на мгновение замолчал, а затем пояснил: — Даже если так, он находился под влиянием сердечного демона. Потеря контроля означает, что он погрузился в демоническое состояние, и в этот момент от него исходила демоническая энергия.

Сказав это, он прищурился, нахмурился и внимательно осмотрел Цзы Сяо, после чего

облегченно вздохнул:

— Впрочем, сейчас ее уже нет.

— Вот и славно, — Шэнь Цин выдохнул.

— Вина целиком и полностью лежит на мне. Цзы Сяо просит брата Гу Юня помочь нашему старшему брату с лечением, — Цзы Сяо слышал их разговор, и чувство вины перед Шэнь Цином стало еще сильнее.

Шэнь Цин поспешно вставил:

— Что сделано, то сделано. К тому же, я сам допустил оплошность, нельзя винить во всем тебя. Брат, мой дорогой друг, ради моего будущего, попроси у своего учителя каких-нибудь пилюль, а?

Гу Юнь брезгливо закатил глаза. Уже второй раз за день!

Шэнь Цин почувствовал укол в сердце: вот и все, похоже, брат Гу Юнь больше не тот человек, который краснел при виде его улыбки.

— Брат, позволь мне промыть тебе рану.

— Ты говоришь так официально, будто я для тебя чужой, — Гу Юнь закатил глаза, намекая, что его задает такая отчужденность: как-никак, сотни лет братства за плечами.

— Значит, ты согласен? — глаза Шэнь Цина засияли.

Гу Юнь почувствовал, что его ослепили:

— А зачем, по-твоему, я пришел?

— Брат, ты лучший! — Шэнь Цин просиял, а затем добавил серьезно: — Так значит, ты не скажешь наставнику?

— Взял вещи моего учителя и даже не можешь придумать причину? Младший брат, это нечестно.

— Брат... — Шэнь Цин посмотрел на него жалобными глазами. — Ну помоги же.

Гу Юнь не выдержал такого напора и сухо кашлянул:

— Ладно. Ты думаешь, мой учитель не поймет, что к чему, если мы промолчим?

— ...

— Ты еще слишком неопытен, — Гу Юнь беспомощно покачал головой и повернулся к Цзы Сяо:
— Ошибся — значит ошибся. Умение признать вину и исправиться — лучшее достоинство.
Учитель высокого мнения о тебе.

Шэнь Цин просиял еще сильнее:

— Наставник правда так сказал?

— Да.

Шэнь Цин открыл рот от удивления. Он-то думал, что предвзятость наставника к Цзы Сяо зашла слишком далеко, ведь тот всегда был так холоден. Видимо, это была лишь попытка приучить Цзы Сяо к дисциплине.

— Благодарю за доверие наставника Му, в ближайшее время Цзы Сяо лично придет просить прощения.

— Хорошо, — кивнул Гу Юнь и достал из рукава маленький фарфоровый флакон с синим узором, передав его Шэнь Цину.

Шэнь Цин взял его, не понимая, что это.

— Это пилюли очищения от демонов. Принимать по две штуки в день, не больше. Они выведут демоническую энергию из раны. Хорошо, что она неглубокая, через два дня все пройдет, — Гу Юнь похлопал его по плечу. — И рану тоже нужно промыть.

— Спасибо, брат. Как только мы выйдем отсюда, обязательно навестим наставника Му, чтобы выразить благодарность.

— Хорошо, — кивнул Гу Юнь, а потом скривил губы: — И все же учитель проявляет предвзятость. Любит вас даже больше, чем меня, своего прямого ученика!

Зная, что Гу Юнь шутит, Шэнь Цин рассмеялся:

— Брат, что ты такое говоришь? Разве можно сравнивать отношение наставника Му к нам и к тебе? Не бери в голову.

— Хм-м, — Гу Юнь фыркнул и больше ничего не сказал. — С поручением учителя я закончил. Вижу, вы оба держитесь стабильно, постарайтесь поскорее выйти отсюда.

— Хорошо.

После того как Гу Юнь ушел, Шэнь Цин быстро привел одежду в порядок и проглотил пилюлю.

— Брат, давай я помогу тебе промыть рану.

Цзы Сяо, стоявший рядом, заговорил первым.

— ...Не нужно, я сам справлюсь.

Шэнь Цин отказался, но, повернувшись, встретился с ним взглядом и увидел в его глазах глубокую печаль.

— Что... что случилось? — Шэнь Цин впервые видел у него такой взгляд и невольно заикнулся.

Цзы Сяо опустил длинные ресницы, голос его звучал подавленно:

— Я полностью виноват в том, что ты пострадал. Я хочу искупить свою вину, пожалуйста, не отказывайся... Мне страшно...

Услышав это, Шэнь Цин вздрогнул. Цзы Сяо сейчас был наиболее уязвим, и прямо отказывать ему было бы жестоко.

— С-согласен, — сказал Шэнь Цин как можно серьезнее. — Одному мне и правда неудобно дотянуться. Помоги мне, ты мне очень нужен!

— Хорошо.

В опущенных глазах Цзы Сяо мелькнула улыбка.

Шэнь Цин спустил одежду, обнажив белые плечи, на которых чернеющая рана смотрелась особенно пугающе. Он проглотил пилюлю и повернулся к нему:

— Я готов.

Цзы Сяо опустил взгляд и кончиками пальцев осторожно коснулся кожи. Его руки были холодными, и Шэнь Цин невольно вздрогнул.

— Больно?

— ...Терпимо, пилюли помогают.

— Мгм, — глухо отозвался Цзы Сяо. Поняв, что под рукой нет ничего, чем можно было бы промыть рану, он без колебаний оторвал полоску ткани от своего рукава.

Ткань с треском разошлась.

Шэнь Цин обернулся и увидел огромную дыру на рукаве Цзы Сяо:

— Что ты делаешь?

Цзы Сяо молча намочил ткань, выжал ее и, применив духовную энергию для подогрева, принялся осторожно протирать рану:

— Под рукой ничего нет, это единственный способ.

— ...В следующий раз, когда придет брат Гу, попроси его принести тебе одежду.

— Хорошо.

Цзы Сяо действовал очень нежно, но прикосновения все равно причиняли боль. Шэнь Цин глубоко вздохнул, стараясь не издать ни звука. Глядя на то, как Шэнь Цин терпит, Цзы Сяо крепко сжал губы, чувствуя, как на душе становится все тяжелее.

— Старший брат, а какой наставник человек?

— А?

Вопрос, заданный внезапно, заставил его замереть.

— Как учитель привел тебя сюда?

Этот вопрос поставил его в тупик...

Шэнь Цин помолчал и ответил:

— Если ты спросишь об этом сейчас, я, честно говоря, не вспомню.

— Почему?

Шэнь Цин усмехнулся:

— Ты же знаешь, я многое забыл из прошлого, в том числе и то, о чем ты спрашиваешь.

— ...А помнишь ли ты, брат, что было раньше с учителем?

Шэнь Цин покачал головой. Не помнил. Совсем. Точнее, он даже не знал, ведь он был не тем, кто жил здесь изначально.

— А помнишь ли ты, как привели меня? — снова спросил Цзы Сяо.

Шэнь Цин рассмеялся и, повернувшись к нему, сказал:

— Конечно помню. Должен сказать, у нас с тобой удивительная судьба.

— О? — Цзы Сяо встретился с ним взглядом. В глазах Шэнь Цина сияла радость, и от боли не осталось и следа.

— Может, не поверишь, но тогда я только-только пришел в себя после ранения. Случайно проходил мимо места ваших испытаний и не придал бы значения, если бы не увидел, как ты падаешь. Внутри меня вдруг раздался голос, очень странный.

Цзы Сяо замер:

— Что он сказал?

— Он сказал: ты не должен умереть, — Шэнь Цин почесал голову. — Я просто прыгнул вниз, чтобы спасти тебя. А когда пришел в себя, понял, что у меня уже почти не осталось духовной энергии, я даже летать не умел. Если бы не учитель, я бы не только тебя не спас, но и сам бы погиб, став посмешищем.

— Старший брат добр сердцем, ты бы спас любого, кто оказался бы в беде.

Шэнь Цин смущенно кашлянул:

— Нет, это другое. Тот голос, ощущение... и то, как я перепугался, когда ты сорвался.

— ...Выходит, старший брат, может, мы были знакомы раньше?

— Э-э, мы были знакомы? — Шэнь Цин слегка опешил.

Цзы Сяо приподнял уголки губ:

— Наверное. Когда я впервые увидел брата, я тоже почувствовал нечто знакомое.

— Правда? — Шэнь Цин был поражен. Раньше он списывал это странное чувство к Цзы Сяо на особенности «оригинала», но теперь... неужели Цзы Сяо тоже попал сюда из другого мира?

— Только вот я не терял память. От брата исходит такое знакомое чувство, словно я знал его раньше.

Шэнь Цин был в шоке. За все эти годы Цзы Сяо впервые заговорил о своем прошлом!

— Можешь рассказать мне о том времени?

Цзы Сяо удивился:

— Брат хочет послушать?

Встретившись с его взглядом, Шэнь Цин смутился и невольно почесал щеку:

— Мы столько лет вместе, конечно, мне любопытно.

Никто не рождается с таким ледяным выражением лица, которое не меняется годами. Шэнь Цин был уверен, что Цзы Сяо в прошлом пришлось столкнуться с чем-то тяжелым, иначе откуда такой характер?

— Если брат хочет слушать, Цзы Сяо, конечно, расскажет.

Цзы Сяо слегка улыбнулся. Эта улыбка глубоко запала Шэнь Цину в сердце. Цзы Сяо всегда был хорош собой, но его холодность отталкивала, а сейчас он казался намного ближе.

— Хорошо.

— Надень сначала одежду.

— О, да.

Шэнь Цин только сейчас вспомнил об этом; Цзы Сяо уже перестал обрабатывать рану. Видимо, они слишком увлеклись разговором, и Цзы Сяо специально отвлекал его внимание. Он с теплотой в сердце оделся, сел прямо и приготовился слушать:

— Рассказывай, я весь во внимании.

— Хорошо, расскажу о том, что было до того, как я пришел на гору.

Шэнь Цин кивнул.

— С тех пор как начал себя помнить, я всегда был один. Не знал ни отца, ни матери, не знал, откуда взялся. Когда пришел в себя, рядом был человек. Он, казалось, всегда был рядом и

никогда не уходил. Я не умел ни говорить, ни двигаться, всему меня научил он. Мы жили в маленькой деревне, люди там меня не любили, но он был рядом. Его там уважали, поэтому, хоть я и был изгоем, жил неплохо. Но однажды появился человек, они о чем-то поговорили, и он ушел, не сказав ни слова. Больше я его не видел. После его ухода люди в деревне начали нападать на меня, — Цзы Сяо опустил глаза, голос его звучал отстраненно, словно он рассказывал историю другого человека. — Не знаю почему, может, и правда, как сказал брат, я был слишком холодным, и они считали меня бесполезным.

Шэнь Цин утешительно коснулся его руки:

— Не говори так, ты очень приятный человек.

Цзы Сяо усмехнулся, в его улыбке сквозила самоирония.

— Он ушел, не объяснив почему? Ты не пытался его найти?

Цзы Сяо покачал головой:

— В мире никто не помогает просто так. Его доброта порой вызывала у меня тревогу. Ушел он или остался — это был его выбор, я не должен был вмешиваться. Поэтому я никогда не спрашивал причин.

Шэнь Цин молчал. В то время Цзы Сяо было лет десять? И у него уже были такие мысли? Неужели еще раньше он пережил что-то страшное?

Однако Цзы Сяо называл его только «он», не раскрывая имени. Забыл? Или не хотел вспоминать?

— Старший брат.

— Да?

— А ты помнишь, почему получил ранение? — спросил Цзы Сяо.

Шэнь Цин покачал головой и горько усмехнулся:

— Не помню. Не спросить, не выяснить. Наверное, учитель не хочет, чтобы я копался в этом, иначе бы уже давно все узнал.

— А ты не думал, почему учитель не хочет, чтобы ты знал?

Когда он только пришел сюда, этот вопрос мучил его, он даже пытался прощупать почву. Спустя годы раздумий он понял: учитель всегда был добр к нему, но в одном вопросе оставался

непреклонен — в делах демонического мира. Тот случай, когда его отчитали, до сих пор стоял перед глазами. Было так стыдно, что он больше никогда не смел лезть в тайны демонов. Наверное, учитель их искренне ненавидит. А раз учитель ненавидит, то и ему незачем знать. А что касается того, как он получил рану — он перестал допытываться. В конце концов, сейчас он живет так, как хочет учитель, и в гармонии с собой. Проще говоря, Шэнь Цин был ленив. Лени было спрашивать. Нынешний Шэнь Цин — это он, а не тот, прежний.

— Не помню, — Шэнь Цин улыбнулся и покачал головой. — Как ты и сказал, в этом мы похожи. Прошное осталось в прошлом. Сейчас все хорошо, мы на пути совершенствования, нужно смотреть вперед.

— Мгм...

— Не будем об этом. Цзы Сяо, а почему ты решил совершенствоваться?

— ... — Цзы Сяо помолчал, а затем покачал головой: — Не знаю.

— Пф-ф, — Шэнь Цин рассмеялся. — А как ты здесь оказался?

— Деревенские привели.

— О?

Шэнь Цин удивился.

— Просто за компанию, вышло случайно.

Похоже, Цзы Сяо действительно везунчик.

Шэнь Цин улыбнулся:

— Это значит, что у тебя есть связь с Дао.

Цзы Сяо взглянул на него и опустил глаза:

— Может быть.

Видя, что Цзы Сяо подавлен, Шэнь Цин решил поддержать его:

— Цзы Сяо, раз уж ты встал на этот путь, иди до конца. Мы бросаем вызов небесам, и если спотыкаться о каждую мелочь, то как же мы достигнем бессмертия? Сердечный демон — это не позор, это испытание, которое проходит каждый. Победи его.

— ...

— Кхе, брат просто дает совет.

— Брат, а почему ты совершенствуешься?

— ...Наверное, из-за учителя, — Шэнь Цин хотел сказать «не знаю», но ведь когда он очнулся, он уже был здесь, и, к тому же, влюбился в учителя с первого взгляда. Поэтому и остался.

Цзы Сяо на мгновение потемнел в лице:

— А я — из-за брата.

— М?

— Совершенствуюсь ради брата, — Цзы Сяо поднял глаза и встретился с ним взглядом.

Шэнь Цин замер, открыв рот. Услышав эти слова, он почувствовал, как сердце бешено заколотилось:

— Р-ради меня?

Младший брат! Я вообще-то по мужчинам! Ты так прямо говоришь, что я могу подумать, будто я тебе нравлюсь! А-а-а!

Цзы Сяо, конечно, не знал, что творится у него в голове. Он выглядел серьезным, его глаза светились искренностью, ни капли шуток. Но Шэнь Цин воспринимал это как проявление братской любви и привязанности. Не более. Младший брат ведь такой «натурал», да и с другими учениками не общался. К тому же, он сам недавно сказал ему те слова, вот он и привязался, это нормально.

— Кхе, Цзы Сяо, не будем говорить о том, ради кого. Путь к бессмертию долг и одинок, хорошо, что мы идем рядом с учителем.

— Брат очень любит учителя.

— ...Конечно, — Шэнь Цин смутился, когда его так прямо поддели, и поспешно добавил: — И тебя тоже люблю.

Сейчас Цзы Сяо был особенно чувствителен, и Шэнь Цин не смел проявлять небрежность. Хотя он не знал, в чем именно заключался сердечный демон Цзы Сяо, это явно было связано с ним. А те слова, похожие на признания, наверняка означали страх, что Шэнь Цин его бросит.

Вспоминая реакцию Цзы Сяо, это было очень похоже на поведение какого-нибудь яндэрэ: не получишь — убьешь. Хорошо, что Цзы Сяо тогда пришел в себя, иначе он бы отправился на тот свет.

— Мгм, я тоже люблю брата, — особенно сильно люблю.

Голос Цзы Сяо был таким мягким и приятным, что у Шэнь Цина задрожали уши.

— Медитируй, я буду рядом, — сказал Шэнь Цин.

— Хорошо.

Цзы Сяо сел в позу лотоса. После разговора его состояние заметно улучшилось, даже уровень совершенствования немного вырос. Можно сказать, не было бы счастья, да несчастье помогло.

А пока они отбывали наказание, снаружи таинственно исчез еще один человек — и это дело было связано с Шэнь Цинем.

<http://bllate.org/book/20847/2102848>